

Глава 5 "Когда у секты появились железные котлы?" - подумала Чэнь Мусюэ. "А, верно, я же брала его из котла раньше..." Она повела детей в город, где они увидели множество ресторанов. Несколько лет назад, когда у Чэнь Мусюэ были деньги, она водила их туда, но лишь однажды. Малыши всё ещё помнили вкус той еды, и с замиранием сердца спросили у официанта, есть ли у них здесь железные котлы. Но это было не самым шокирующим. Когда Чэнь Мусюэ начала накладывать рис, лица детей выразили такой ужас, что её сердце сжалось. - Мастер... Мастер... мы... будем есть... белый рис сегодня? - прошептал Сяоху, сглатывая. Чэнь Мусюэ на мгновение опешила, затем увидела в глазах детей страх и одновременно страстное желание. "Ох, я забыла, что когда не было дедушки Юаня, рис был на вес золота. В основном люди варили его с другими злаками или даже с отрубями, и многие были рады просто каше. Вот почему в нашей рисовой мешке так мало риса осталось..." Конечно же, Чэнь Мусюэ не хотела признаваться, что это её вина, поэтому просто улыбнулась: "Позвольте себе роскошь - побалуемся чем-нибудь вкусным". Впрочем, оказалось, что заботы Чэнь Мусюэ не ограничиваются только обучением искусству бессмертия и выживанием секты - теперь ей нужно было ещё и зарабатывать деньги... Дети, не решаясь брать палочки первыми, принялись за еду лишь после того, как их Мастер показала пример. Все брали только дикие травы, никто даже не взглянул на остатки масла, оставшиеся на дне тарелок. Чэнь Мусюэ не знала что дети привыкли к еде, сваренной в простой воде, и была расстроена, увидев их покрасневшие от остроты лица. Она всего лишь добавила два маленьких перчика! Она выросла на юго-западе и привыкла к острой пище с детства, и ей даже в голову не приходило, что маленьким детям может быть сложно её есть. "Ну ничего, привыкнут", - подумала она. Дети, задыхаясь от перца, но не прекращая есть, с жадностью поглощали еду. "Какая вкусная! Я никогда не знал, что дикие травы могут быть такими вкусными!" Чэнь Мусюэ, видя, что никто не трогает масляные остатки, взяла по два кусочка для каждого ребенка и положила дополнительный кусочек в цветную чашу. "Мастер даже не ест", - прошептала Сяохуа, не беря кусок. "Не беспокойся, я это не очень люблю, ты ешь", - улыбнулась Чэнь Мусюэ. Наевшись, Чэнь Мусюэ положила палочки на стол. Внезапно ей стало не по себе. Дети тоже застыли, как будто почувствовав что-то неладное. Все с недоумением смотрели на неё. Сяохуа, сделав глубокий вдох, хотела было съесть последний кусок масла, но вдруг вздрогнула и выплюнула черную кровь. - Сяохуа?! - Сяоху, сидевший рядом, быстро поставил чашу девочки на стол, прижал кулачок к ее спинке и с тревогой спросил: - Что с тобой? Где болит? Сяохуа, увидев обеспокоенные лица своих братьев и сестры, закачала головой в замешательстве: - У Сяохуа не болит, Сяохуа задыхается. Четырех-пятiletним детям не всегда удавалось понятно выразить свои чувства, но Чэнь Мусюэ поняла, что произошло. Как практик, она уже видела нечто подобное... В момент, когда Сяохуа выплюнула кровь, она чётко уловила высококачественный духовный корень, но он исчез так же быстро, как и появился. Чэнь Мусюэ не успела рассмотреть, какой он был, но осознала, что он находился у Сяохуа. Яд? Чэнь Мусюэ собиралась подойти к девочке, чтобы проверить, но как только она встала, её тело пронзила волна духовной энергии. "Мастер, ты... прорвалась?!" - Сяоху, следивший за Мастером, был в шоке. Хотя он не обладал талантом к культивации, за все эти годы он уже научился распознавать некоторые вещи. Другие дети тоже почувствовали, что что-то не так, переглянулись в недоумении. Чэнь Мусюэ на мгновение ошеломилась, и, запустив мозг, быстро оглядела пустые тарелки. "Ну и штучка!" - подумала она. "Я, похоже, связала себя с воком". (Конец главы)